

На правах рукописи

Напалкова Ирина Геннадьевна

**РАБОЧИЙ ВОПРОС В РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
ТРАДИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПАТЕРНАЛИЗМА**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саранск 2005

Работа выполнена на кафедре экономической истории и информационных технологий Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

Научный руководитель: доктор исторических наук профессор
Арсентьев Николай Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Заварюхин Николай Васильевич

кандидат исторических наук доцент
Тувин Алексей Семенович

Ведущая организация: *Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева*

Защита состоится 29 июня 2005 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.04 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» по адресу: 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Пролетарская, 63 (учебный корпус № 20), конференц-зал (ауд. 408).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, 68.

Автореферат разослан 28 мая 2005 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Первая половина XIX в. связана с трансформацией социально-экономического уклада России. В это время наряду с индустриализационными процессами, непосредственно связанными с промышленным развитием, происходили общественные изменения, одним из которых стал рабочий вопрос.

Под понятием «рабочий вопрос» объединены сложные и многоплановые проблемы, к ним относятся формирование рабочего класса, его численность, структура, состав, условия труда и уровень жизни рабочих, профессиональная заболеваемость, правовое, политическое положение, менталитет, правительственная политика и др.¹ Актуальность изучения рабочего вопроса обусловлена тем, что его анализ позволит глубже раскрыть сущность взаимоотношений государства – предпринимателей – рабочих в XIX – начале XX в., проанализировать эволюцию социального патернализма как модели системы трудовых отношений.

В современной трактовке патернализм рассматривается как доктрина и деятельность с позиций «отеческой заботы» по отношению к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношениях².

Для решения практических вопросов, связанных с реформированием современной системы трудовых отношений, для выработки стратегических путей развития страны также необходимо осмыслить национальный опыт.

Степень научной разработанности темы. История изучения рабочего вопроса в России XIX – начала XX в. насчитывает более столетия, в связи с этим целесообразно рассматривать степень изученности темы по периодам, основываясь на проблемно-хронологическом принципе их выделения.

Первый этап приходится на дореволюционное время – вторая половина XIX – начало XX в.; второй период – с 1917 г. по вторую половину 1980-х гг.; с конца 1980-х гг. начинается третий этап в изучении рабочего вопроса, длящийся по настоящее время.

В дореволюционный период наметились основные тенденции, направления в рассмотрении рабочей проблематики, шло накопление фактического материала, активно изучался зарубежный опыт в подходе к решению рабочего вопроса. Среди первых исследований следует отметить книгу В. В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России»³, в которой автор обобщил значительные статистические данные и личные наблюдения, касающиеся социального и экономического положения рабочих и крестьян в различных губерниях России.

---

¹ См.: История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX в. – начало XX в. – М., 1999.

² См.: Политология: Энциклопед. слов. – М., 1993. – С. 246.

³ См.: Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России. – СПб., 1869.

В 1882 г. в России вслед за европейскими странами была введена фабричная инспекция. Несмотря на некоторый описательный характер публикации ее инспекторов содержали богатый фактический материал по рассматриваемой теме⁴. Исследования конца XIX в. отличаются более широкой, чем фабричные отчеты, подборкой сравниваемых данных. Упомянем в данной связи известную работу Е. Дементьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет»⁵.

Одним из первых обобщающих исследований положения рабочих в России, выделявшимся значительным кругом затрагиваемых вопросов и большими хронологическими рамками, было исследование К. А. Пажитнова «Положение рабочего класса в России»⁶. Однако многие вопросы были описаны автором обобщенно, без детального анализа. По данной проблематике по различным губерниям также имеются работы В. И. Семевского, С. Бернштейн-Когана, А. Финн-Енотаевского, А. Н. Опацкого⁷ и др. Бесспорная заслуга исследователей заключается в том, что они собрали большой материал, но аналитическая сторона была ими слабо разработана.

В исследованиях дореволюционного периода анализируется и фабрично-заводское законодательство. Ученые основное внимание уделяли изложению истории управления российскими мануфактурами, фабриками и заводами, в работах не прослеживается детального анализа исполнительского уровня законодательства и особенностей влияния государства на систему взаимоотношений предпринимателей и рабочих⁸.

⁴ См.: **Песков И.** Фабричный быт Владимирской губернии. Отчет за 1882 – 1883 гг. фабричного инспектора. – СПб., 1884; **Михайловский Я. Т.** О деятельности фабричной инспекции: отчет главного фабричного инспектора Я. Т. Михайловского за 1885 г. – СПб., 1886; **Янжул И. И.** Московский фабричный округ. Отчет за 1885 г. Фабричного инспектора Московского округа профессора И. И. Янжула. – СПб., 1886; **Он же.** Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. – СПб., 1907.

⁵ См.: **Дементьев Е.** Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. – СПб., 1893.

⁶ См.: **Пажитнов К. А.** Положение рабочего класса в России: В 3 т. – СПб., 1905.

⁷ См.: **Семевский В. И.** Рабочие на сибирских золотых промыслах: В 2 т. – 2. – СПб., 1898; **Бернштейн-Коган С.** Численность, состав и положение петербургских рабочих. – СПб., 1910; **Финн-Енотаевский А.** Современное хозяйство России (1890-1910 гг.). – СПб., 1911; **Опацкий А. Н.** Фабрично – заводская промышленность Харьковской губернии и положение рабочих. – Харьков, 1912.

⁸ См.: **Андреевский И. Е.** Полицейское право. – СПб., 1873; **Балицкий Г.** Фабричное законодательство в России. – М., 1906; **Быков А. К.** Фабричное законодательство и развитие его в России. – СПб., 1909; **Литвинов-Фалинский В. П.** Фабричное законодательство и фабричная инспекция. – СПб., 1900; **Нисселович Л. Н.** История фабрично-заводского законодательства. – СПб., 1883; **Поссе В. А.** Основы рабочего законодательства. История рабочего законодательства в России. – СПб., 1906; **Эрисман Ф. Ф.** К вопросу о санитарно-фабричном законодательстве. – М., 1881.

В конце XIX в. выходит монография М. И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем»⁹, которая оказала влияние на формирование восприятия многими авторами социально-экономического положения рабочих.

К концу XIX – началу XX в. значительное развитие получило стачечное движение, что усилило интерес исследователей к рабочему движению¹⁰.

Применительно к советской историографии можно говорить о нескольких периодах в изучении рабочего вопроса: 1920-е гг., 1930-е – середина 1950-х гг., вторая половина 1950-х – первая половина 1980 гг.

В начале 1920-х гг. еще выходили работы, не базирующиеся на марксистско-ленинской идеологии, не абсолютизирующие непримиримость классовых противоречий рабочих и заводладельцев¹¹.

Во второй половине 1920-х гг. развернулась полемика между «буржуазными» авторами и приверженцами марксистско-ленинского подхода (А. Н. Винокуров, А. М. Предкальн, Л. В. Забелин¹²), которые выступили с критикой дореволюционной литературы, посвященной положению рабочих, подходя к проблеме с позиций марксистско-ленинской идеологии.

С 1930-х гг. вопросы взаимоотношений между предпринимателями и рабочими оказались неактуальными и изучались исключительно с рассмотрением примеров негативного опыта такого взаимодействия, а фабрично-заводское законодательство царской России противопоставлялось новым советским законам. Для данного периода в целом была характерна односторонность и узость взглядов на содержание и решение рабочего вопроса в XIX – начале XX в.

В исследованиях по рабочей истории конца 1950-х – первой половины 1980-х гг. (В. Я. Лаверычев, Ю. И. Кирьянов, Э. Э. Крузе и др.¹³) в качестве положительного опыта был отмечен значительный материал, накопленный в предыдущий период времени по истории рабочего вопроса. На данном этапе происходит большее углубление в анализ западно-европейского опыта социально-экономического положения рабочих, отмечается его влияние на российское законодательство.

⁹ См.: **Туган-Барановский М. И.** Русская фабрика в прошлом и настоящем. – М., 1898.

¹⁰ См.: **Миклашевский А. Н.** Стачки и социальный вопрос. Право стачек. – СПб., 1905; **Лавринович Ю.** Рабочие союзы. – СПб., 1905; **Синицкий Е.** О профессионально-политических союзах. – М., 1906; **Лосев В.** Профессиональные союзы. – М., 1906.

¹¹ См.: **Рабинович А. И.** Труд и быт рабочих. – М., 1923; **Тюменев А.** Очерки истории экономического быта. – Пг., 1923; **Балабанов М.** Очерки по истории рабочего класса в России. Ч. 2. Капиталистическая Россия (60-е – 80-е гг. XIX в.). – М., 1925.

¹² См.: **Винокуров А. Н.** Труд и здоровье рабочих. – Пг., 1926; **Предкальн А.** Мытарства страховых законов: к истории страхования рабочих в России. – М., 1925; **Забелин Л. В.** Промышленность и социальное страхование. – М., 1928.

¹³ См.: **Лаверычев В. Я.** Царизм и рабочий вопрос в России. (1861 – 1917 гг.). – М., 1972; **Кирьянов Ю. И.** Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – нач. XX в.). – М., 1979; **Крузе Э. Э.** Положение рабочего класса России в 1900 – 1914 гг. – Л., 1976 и др.

Вторая половина 1980-х – 1990-е гг. ознаменовали наступление качественно нового этапа в рассмотрении отдельных проблем рабочей истории, что было связано со спадом и дальнейшим устранением советского идеологического давления в рассмотрении исторических процессов.

Однако историография рабочего класса в начале 1990-х гг. переживает кризис. До середины 1990-х гг. появляется несколько публикаций, посвященных истории рабочего класса. Гораздо большее внимание в это время уделяется судьбам российского купечества, предпринимательских кругов, интеллигенции, дворянских родов¹⁴.

В последние годы в отечественной исторической науке повысился интерес к рабочей истории. Возросло количество публикаций в журналах и научных сборниках по рабочей проблематике. Обращает на себя внимание стремление историков расширить источниковую и методологическую базу своих исследований, а также широкое использование информационных технологий¹⁵.

Накоплен богатый региональный опыт по изучению рабочей истории, включающий разнообразные по типу, характеру и содержанию исследования¹⁶. В целом в региональной историографии по рабочему вопросу можно

¹⁴ См.: **Абалкин Л. И.** Заметки о российском предпринимательстве. – М., 1994; **Агеев А. И.** Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. – М., 1991; **Ананьич Б. В.** Банкирские дома в России. 1860 – 1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. – Л., 1991; **Барышников М. Н.** История делового мира России. – М., 1994; **Галаган А. А.** История предпринимательства российского. От купца до банкира. – М., 1997; **Мартынов С. Д.** Финансы и банкирский промысел. Штиглиц, Гинцбург, Поляковы, Рябушинские. – М., 1993; **Черников Г. П.** Предприниматель – кто он? Из опыта российского и зарубежного предпринимательства. – М., 1992.

¹⁵ См.: **Бородкин Л. И.** Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнецца? // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина: Сб. ст. – М., 2001. – С. 331 – 355; **Гарскова И. М.** От просопографии к статистике: методика анализа баз данных по источникам, содержащим динамическую информацию // Источник, метод, компьютер: Сб. науч. тр. – Барнаул, 1996. – С. 123 – 143.

¹⁶ См.: **Котков К. А.** Движение рабочих Авгурского завода 1858 г. // Зап. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1940. – № 1. – С. 70 – 82; **Руткевич Н. П.** Черная металлургия на территории Мордовии в XVIII – первой половине XIX в. // Зап. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1947. – № 13. – С. 106 – 136; **Бочкарев В. Н.** Заметки о металлургической промышленности в России и на территории Мордовии в конце XVIII в. // Зап. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1958. – № 19. – С. 142 – 150; **Тюгаев Н. Ф.** Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половине XIX в. – Саранск, 1975; **Фирстов И. И.** Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии // Материальная и духовная культура мордвы в XVIII – XIX в.: Тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1978. – Вып. 62. – С. 25 – 58; **Филатов Л. Г.** Формирование и развитие рабочего класса Мордовии (историографический обзор) / Л. Г. Филатов, Н. М. Арсентьев, В. А. Юрченков // Из истории формирования и развития рабочего класса Мордовии. – Саранск, 1989. – С. 5 – 34; **Тувин А. С.** Генезис сельскохозяйственного пролетариата Мордовии (постановка проблемы) // Там же. – С. 43 – 63; **Заварюхин Н. В.** Очерки по истории мордовского края периода феодализма. – Саранск, 1993; **Лузгин А. С.** Промыслы Мордовии. – Саранск, 1993; **Арсентьев Н. М.** Замосковский горный округ конца XVIII – первой половины XIX в. – Саранск, 1998; **Арсентьев В. М.** Промышленное развитие Мордовии в первой половине XIX века. – Саранск, 2001.

выделить те же периоды повышения и спада интереса к рабочей проблематике, что и в российской.

Несмотря на большое количество исследований по проблемам рабочей истории в России, патерналистская традиция в рабочем вопросе как самостоятельная проблема комплексно не изучалась.

Целью диссертационного исследования является всестороннее и комплексное изучение особенностей рабочего вопроса в России в XIX – начале XX в.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие **задачи**:

- охарактеризовать численность, структуру и состав рабочего класса;
- проанализировать содержание рабочего вопроса в дореформенный период;
- исследовать социально-экономическое взаимодействие заводоладельцев и рабочих в дореформенный период на примере заводов Замосковского горного округа (создание и многофакторный анализ базы данных);
- изучить содержание рабочего вопроса в пореформенный период;
- рассмотреть особенности социального положения рабочих в структуре российского общества;
- изучить фабрично-заводское законодательство по рабочему вопросу.

Объектом исследования является рабочий вопрос в России как исторический феномен. В данном исследовании под рабочим вопросом мы будем понимать вопрос об социально-экономическом положении рабочих в России в XIX – начале XX в., мероприятия по его улучшению, а также регламентацию труда.

Предмет исследования – патерналистская модель системы трудовых отношений в России в следующих ее структурных компонентах: условия труда и быта, взаимоотношения в системе государство – предприниматели – рабочие. Под патернализмом мы будем рассматривать и анализировать форму социальной политики в отношении наемного труда.

Хронологические рамки исследования охватывают период XIX в. – начала XX в. В начале XIX в. формируется рабочий вопрос, который обостряется во второй половине XIX в. К началу XX в. складываются определенные механизмы взаимодействия в системе государство – предприниматели – рабочие; вырабатывается фабрично-заводское законодательство, определяющее меру вмешательства правительства в сферу трудовых отношений и ответственности предпринимателей за жизнедеятельность рабочих.

Территориальные рамки исследования. В рамках данной работы изучение рабочего вопроса исследуется в целом в России, чаще всего используют-

ся данные по Московской, Владимирской (центральный промышленный район, который на протяжении XIX в. удерживал первенствующее положение), Санкт-Петербургской (промышленный центр, занявший лидирующие позиции во второй половине XIX в.) губерниям. В части, касающейся создания базы данных, анализируются положение и быт рабочих на частных заводах Замосковского края, которые считаются одними из старейших в Центральной части России.

Источниковая база исследования включает в себя как опубликованные, так и архивные документы. Привлекаемые к работе источники можно разделить по их происхождению на документы министерств и ведомств, присутствий по фабричным горнозаводским делам, предпринимательских организаций, думских предпринимательских организаций, думских совещаний, промышленных предприятий.

Большая часть привлекаемых к исследованию архивных материалов, связанных с разработкой и принятием законов, хранится в Российском государственном историческом архиве (РГИА) в г. Санкт-Петербурге и Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ).

Из фондов РГИА использовались дела о разработке правил найма и расчета, рабочих с подрядчиками и фабрикантами; материалы о взаимоотношениях фабрикантов и рабочих, предпринимаемых мерах по повышению ответственности заводладельцев за увечья и смерть рабочих; источники о рабочих, их быте, условиях жизни, несчастных случаях, пенсионных выплатах, деятельности вспомогательных касс рабочих; документы, которые позволили рассмотреть и обобщить большой массив данных о заработной плате мастеровых, положении приписных к фабрикам и заводам крестьян, переводе помещичьих крестьян на фабричные работы, особенностях найма и условиях работы несовершеннолетних рабочих, устройстве фабричных больниц и богаделен.

Основная часть материалов относительно численности, правового статуса, социально-экономического положения, заработной платы рабочих Замосковского горного округа, на основе которых была разработана база данных, содержится в ЦИАМ.

Обращает на себя внимание разрозненность материалов, связанных с положением рабочих в рамках отдельных, как правило, крупных фондов различных министерств и ведомств. В документах архивов, с одной стороны, имеется масса сведений о заработной плате рабочих, фактах рассмотрения их жалоб, травматизме, страховых выплатах, но чаще всего эти материалы касаются отдельных случаев и не содержат сводных результатов. С другой стороны, в некоторых документах по отдельным предприятиям встречается чрезмерное количество сведений о предоставлении помощи рабочим, об их опеке со стороны предпринимателей.

Из опубликованных источников в работе использовались статистико-экономические описания, словари и сборники XIX – XX в.¹⁷

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач в ходе исследования использовались общенаучные (сравнительно-исторический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный), конкретно-исторические (анализ архивных источников) методы познания. Применялся историко-правовой и институциональный анализ, методы микроистории, статистический метод анализа исторических источников, включая компьютерную обработку информации (в качестве среды разработки базы данных «Состояние частных заводов Замосковского края» нами была выбрана система управления базами данных Microsoft Access 2003).

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена постановкой проблемы, избранными подходами к ее разработке, поскольку исследование рабочего вопроса традиционно ограничивалось рассмотрением дореволюционного рабочего движения. В настоящей работе мы попытались комплексно исследовать рабочий вопрос с точки зрения развития патернализма как системы взаимоотношений между предпринимателями – рабочими – государством. Проанализированы предпосылки формирования трудового законодательства как способа регулирования системы трудовых отношений государством. Анализ законодательной базы проводился на основании первичных источников. В научный оборот введены материалы ЦИАМ о состоянии частных заводов Замосковского края.

Практическая значимость исследования. Проведенный анализ социально-экономического положения рабочих, изучение дореволюционного фабрично-заводского законодательства, полученные выводы и рекомендации могут быть использованы для дальнейшей разработки и совершенствования системы трудовых отношений. Разработанная база данных «Состояние частных заводов Замосковского края» может быть использована для изучения рабочей проблематики по другим губерниям и округам.

---

¹⁷ См.: Сборник статистических сведений о России / Под ред. В. Д. Безобразова. – СПб., 1858. – Кн. 3; Материалы для географии и статистики России. Калужская губерния. – СПб., 1864; Отчет земской управы Петербургского уезда за 1879 г. II приложение. – СПб., 1879; Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. – М., 1881; Статистика производства, облагаемого акцизом. Министерство финансов. – СПб., 1904; Статистические сведения о фабриках и заводах по отдельным производствам. Министерство финансов. – СПб., 1889; Рабочее движение в России в XIX в.: В 4 т. Т. 1. 1800 – 1860. Ч. 1. 1800 – 1825. – М., 1955; Рабочее движение в России в XIX в. Сб. документов и материалов. – М., 1963; Рабочий класс и рабочее движение в России (1861 – 1917 г.). – М., 1966; Рабочее движение в России в период империализма. – М., 1982; Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. – М., 1989.

Отдельные положения диссертации целесообразно использовать в преподавании курсов «Трудовое право России», «История рабочего движения» в системе высшего образования для студентов гуманитарных специальностей.

На защиту выносятся следующие основные положения.

1. Специфику рабочего вопроса в России в рассматриваемый период определяли: разнообразие различных групп в составе рабочего класса (вольнонаемные, вотчинные, кабальные, приписные, посессионные и др.); неоднородность состава вольнонаемных рабочих; независимость социально-экономического положения рабочих от конъюнктуры рынка труда.

2. До 70-х гг. XIX в. в системе трудовых отношений было 2 субъекта – работодатель и рабочий. Государство, законодательно регламентируя эти отношения, не вмешивалось в них. Правительственная политика сводилась лишь к обеспечению промышленности рабочей силой, условия труда и быта рабочих определялись предпринимателем (патриархальный патернализм).

3. До конца XIX в. в России не существовало единой стратегии обеспечения рабочих, пострадавших от несчастных случаев на производстве. Большинство учреждений, оказывавших помощь увечным рабочим, существовали на благотворительные пожертвования, что не обеспечивало им стабильное социально-экономическое положение.

4. Отношения патернализма характеризуются заменой формальных, основанных на контракте и правовых нормах взаимодействий, на неформальные, личные. Ключевой момент в патерналистских отношениях – зависимость рабочего от заводовладельца, предпринимателя. Эта зависимость определяла характерные черты рабочего-патерналиста, который делегировал предпринимателю ответственность за определение и реализацию своей жизненной стратегии.

5. Ориентации, определяющие структуру патерналистской зависимости рабочего от предпринимателя, следующие:

- неоспариваемое выполнение любых заданий заводовладельцев;
- зависимость размера заработной платы от единоличного решения предпринимателя;
- непротивление любому вмешательству предпринимателя в выполняемые профессиональные обязанности;
- ориентация на получение помощи в трудных жизненных ситуациях прежде всего от предпринимателя.

6. В реформировании фабрично-заводского законодательства второй половины XIX – начала XX в. можно выделить 3 ключевых периода: конец 60-х – 70-е гг., 80-е гг., 90-е гг. – начало XX в.

7. Законодательное регулирование взаимоотношений между предпринимателями и рабочими в начальный дореволюционный период отсутствовало, что инициировало недовольство в рабочей среде. Принятие большинства фабричных законов стало вынужденной мерой, рост рабочего движения заставил правительство пойти на закрепление законоположениями некоторых сторон взаимоотношений рабочих и работодателей и создать органы, имевшие право вмешиваться в эти отношения.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 7 публикациях, обсуждались и получили одобрение на всероссийских и региональных конференциях: Сафаргалиевских научных чтениях (Саранск, 2001), всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносовские чтения 2002» (Москва, 2002), на VIII конференции Ассоциации «История и компьютер» (Санкт-Петербург, 2002), Клеянкинских научных чтениях «Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков» (Саранск, 2002), всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносовские чтения 2003» (Москва, 2003), всероссийской научной конференции «Волжские земли в истории и культуре России» (Саранск, 2004).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определяются степень ее изученности, цель, объект, предмет, задачи и методы исследования, обосновываются территориальные и хронологические рамки работы, представляются методологические основы исследования, дается обзор источниковой базы, использованной при подготовке диссертации, показываются научная новизна и практическая значимость работы, формируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Традиция и состояние социального патернализма в России в XIX – начале XX века**» анализируется социально-экономическое положение рабочих.

В первом параграфе «**Формирование и состав рабочего класса**» исследуются условия становления промышленного пролетариата и рассматриваются основные категории рабочих.

Формирование рабочего класса в России, изменение его облика, как и в других странах, было обусловлено развитием капиталистической промышленности от мелкотоварного производства к мануфактуре и фабрике.

В конце XVIII – первой половине XIX в. в структуре промышленности России, ее размещении, организации, техническом оснащении, в составе рабочих наблюдаются новые тенденции: рост таких отраслей, как золотодобыча, хлопчатобумажное производство; появление новых хозяйственных отраслей – бумагопрядения, свеклосахарного производства, машиностроения, угле- и нефтедобывающей; развитие железнодорожного, речного и морского транспорта; параллельное и взаимосвязанное развитие мелкотоварного производства, мануфактуры и фабрики; перераспределение удельного веса между обрабатывающей (главным образом, текстильной) и горнозаводской промышленностью; разложение натурального хозяйственного уклада, усиление товарообмена между городом и деревней, с одной стороны, и экспортом и импортом – с другой.

Специфика рабочего вопроса в России определяется особенностями ее социально-экономического и политического развития в исследуемый период.

Развитие крупного производства в России отличалось от развития его в Западной Европе тем, что там капиталистическая мануфактура завершила свое формирование в условиях буржуазного строя, при наличии давно сложившихся кадров наемных рабочих из среды цеховых ремесленников, а в России ее развитие протекало в условиях господства крепостного права. Отмена же крепостного права не означала революционной ломки общественных отношений.

Процесс перехода от мануфактуры к фабрике в России отличался большим своеобразием: ни в одной другой стране в мануфактурный период не было такой пестроты в составе рабочих кадров, как в России, где различная степень применения внешнеэкономического принуждения определяла наличие разнообразных категорий труда (вотчинные, кабальные, приписные, посессионные рабочие и т. п.).

Большим по численности был в России полупролетарский слой, имевший как общие с пролетариатом, так и отличительные признаки (к нему относилась значительная часть армии наемного труда в сельском хозяйстве, строительстве, лесном деле, на водном транспорте, в торговле, в городском хозяйстве и на многих работах, не требующих специальной профессиональной подготовки).

Во втором параграфе **«Условия труда на промышленных предприятиях крепостной России»** рассматриваются особенности положения рабочих принудительного труда.

Положение наемных рабочих в России уже в условиях крепостного строя характеризовалось рядом особенностей, вытекавших из их положения как людей, вступивших в договор найма с предпринимателями.

Практически до конца 60-х гг. XIX в. в России существовало несколько схем найма, отличавшихся формами и условиями: через фабричную контору, через агентов-вербовщиков, через волостные правления.

Условия найма заранее не обговаривались, рабочих принудительно обязывали исполнять определенные правила, установленные заводовладельцами, суть которых сообщалась уже после подписания контракта.

Наиболее сильной эксплуатации из всех категорий рабочих подвергались вотчинные мастеровые. Монопольный обладатель и распорядитель их труда – помещик-предприниматель – мог по своему усмотрению переводить крестьян с пашни на промышленное производство и наоборот.

Тяжелым было положение посессионных рабочих, особенно ситуация обострилась в 30 – 40-е гг. XIX в. в связи с кризисом посессионной мануфактуры, из-за низкой заработной платы и крепостнических форм эксплуатации.

Жесткий военизированный режим был характерен для казенных заводов. Охрана труда отсутствовала. Рабочий день не был нормирован. Условия работы мастеровых и непременных работников на казенных заводах определялись специальными штатами. Мастеровые, как правило, не имели наделов и не занимались хлебопашеством. Лишь семейные рабочие имели небольшие участки земли, которые носили подсобный характер.

Усиление капиталистического гнета на предприятиях шло вместе с распространением машинного производства на отдельные отрасли промышленности, которое приводило к уплотнению рабочего дня, переходу от односменной работы к двухсменной и использованию ночного времени, т. е. увеличило трудовую нагрузку на рабочих. Этот процесс становится заметным в Московской, Петербургской и Владимирской губерниях в 40-х и, особенно, 50-х гг. XIX в. Переход к фабричному производству привел к увеличению использования в промышленности женского и детского труда.

В крепостной период происходит становление системы патернализма во взаимоотношениях между предпринимателями и рабочими. Заводовладельцы использовали многочисленные приемы, чтобы держать рабочих в зависимости от себя, методы принуждения посредством различных штрафов и вычетов, расчета за работу товарами, в частности изделиями того предприятия, на котором они работали. Продолжительность рабочего дня на капиталистических предприятиях не была установлена законом и не регулировалась государством, охрана труда также отсутствовала.

В результате сформировался тип рабочего-патерналиста, который, делегируя предпринимателю ответственность за определение и реализацию своей жизненной стратегии, освобождает себя от необходимости принимать самостоятельные решения в проблемных ситуациях.

В третьем параграфе **«Социально-экономическое взаимодействие заводовладельцев и рабочих в дореформенный период (опыт создания базы данных)»** описывается методика создания базы данных и на ее основе анализируется положение рабочих в предреформенный период на частных заводах Замосковского горного округа: социальный состав, категории рабочих, соотношение мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, применение наемного труда, внутризаводская заработная плата по различным профессиям; делается сравнительный анализ заработной платы по отдельным специальностям на различных заводах.

Одной из задач при создании базы данных «Состояние частных заводов Замосковского края» стала разработка основных принципов и методов перевода архивных данных, характеризующих положение рабочих Замосковского горного округа из описательной формы в структуру базы данных.

В результате была разработана структура базы данных, включающая в себя в общей сложности 7 таблиц и 33 поля: «завод», «владелец», «расположение», «оборудование», «профессии», «объемы производства», «налоги». Таким образом, у нас получилась связь типа «один-ко-многим»: одной записи в главной таблице соответствуют несколько записей в подчиненной. Главной таблицей базы данных является таблица «Завод», остальные подчинены ей, связь между ними осуществляется по полям «Код завода».

Разработанная структура позволила наиболее быстро, просто и эффективно обобщать и анализировать имеющиеся архивные данные.

Выборка заводов была составлена с учетом концентрации рабочих и объемов производства.

Анализ базы данных показывает, что большинство квалифицированных рабочих составляли вольнонаемные, хотя на ряде заводов Московского горного округа, как и в других округах, вплоть до реформ 1861 г. и некоторое время после их принятия использовался труд крепостных и приписных крестьян. Чаще всего их употребляли для неквалифицированной работы – жжение и возка угля, рубка дров, осыпание кучи и т. п., выполнение которой считалось вредной для здоровья. Труд женщин и несовершеннолетних на заводах Замосковского округа в 40 – 50-х гг. XIX в. в основном использовался в подсобных работах. Работа на всех рассматриваемых заводах была двухсменной.

Анализ заработной платы показал, что наиболее высоко оплачивалась работа мастеров по различным производствам и цехам, специалистов узкого профиля (наладчики, механики), а также конторских служащих (приказчиков, смотрителей, писарей и т. п.). Чаще всего заработную плату рабочим начисляли еженедельно, однако выдавалась она на заводах по-разному. Тарификация в системе оплаты труда в исследуемый период отсутствовала. Это также характеризует сущность предпринимательского патернализма: заработная плата начислялась и выдавалась в зависимости от воли заводовладельца, а не по установленным нормам.

Степень попечительства со стороны предпринимателей в отношении всех категорий труда во многом зависела от их личностных свойств: одни проявляли определенную черствость по отношению к своим рабочим и крестьянам, другие – гуманность, третьи проводили политику «кнута и пряника». Нельзя однозначно оценивать взаимоотношения между заводчиком и рабочим биполярно: только положительно или только отрицательно, наряду с опекой, меценатством, благотворительностью даже на благоустроенных и благополучных заводах применяли систему штрафов и наказаний, в том числе физических.

Таким образом, для заводских порядков в крепостной период были характерны как попечительство со стороны предпринимателя, так и репрессивные методы воздействия. Во многом это было связано с сформировавшейся системой патриархального патернализма, когда власть заводовладельца была абсолютной.

В четвертом параграфе **«Условия труда на промышленных предприятиях в пореформенный период»** рассматриваются условия найма, продолжительность рабочего дня, заработная плата, труд женщин и детей в 60-е гг. XIX в. – начале XX в.

Отмена крепостного права не привела к значительному изменению положения рабочих. До 70-х гг. XIX в. в системе трудовых отношений было 2 стороны – работодатель и рабочий; государство, законодательно регламентируя эти отношения, не вмешивалось в них, отдавая на откуп предпринимателю.

До 1886 г. выдача расчетных книжек не была обязательной и зависела от усмотрения нанимателя. Фабрикант мог расторгнуть договор по своему желанию, рабочий же мог ходатайствовать о расторжении договора только через суд. До момента вынесения решения суда рабочий должен был продолжать работу на фабрике под угрозой уголовного взыскания.

Заводовладельцы активно влияли на рабочих с помощью методов экономического воздействия. Широкое развитие получила система штрафов, причины и размер которых определялись исключительно самим предпринимателем.

Рабочие не могли влиять на условия труда: продолжительность трудового дня, размер заработной платы определялись интересами и удобством производства.

Продолжительность рабочего дня существенно различалась на предприятиях, причем не только в заведениях различных отраслей, но даже в одной и той же отрасли и в одной и той же местности. Она колебалась между 6 и 20 часами. Рабочий день в одном и том же производстве различался на 1 – 4 часа. Он был тем длиннее, чем слабее предприниматель был знаком с техническими усовершенствованиями и чем меньше были размеры производства.

Нередко продолжительность рабочего времени предприниматели удлиняли в обход закона, используя так называемую систему фальшивых смен, чтобы сделать невозможным контроль инспекции.

При дневной работе продолжительность рабочего времени значительно удлинялась за счет сверхурочных работ. Во время сезонных работ или с промышленным ростом сверхурочная работа становится обязательной. На многих фабриках праздничная работа мастеровых по ремонту машин как сверхурочная входила в условия найма и оплачивалась как обычная работа, в редких случаях оплата повышалась на 50 %.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что до 80-х гг. XIX в. оставались целые фабричные районы, в которых рабочие при заключении договора найма не знали размер оплаты труда. При заключении договора о найме рабочие, как и в крепостной период, не имели права обговаривать с нанимателем величину заработной платы, она назначалась и изменялась заводовладельцем согласно «заслуге и работе нанявшегося». Это в свою очередь предопределяло невысокий уровень заработной платы, который усугублялся условиями ее выплаты, что позволяло работодателю-патеру варьировать условия труда по своему усмотрению.

Характерно, что заработная плата мужчин была выше, чем женщин, наблюдались значительные колебания заработной платы по производствам, отраслям и профессиям.

На крупных предприятиях, как показывает анализ расчетных листов, заработная плата выдавалась лишь под большие праздники. Окончательный расчет (особенно на суконных фабриках) проводился на Пасху, а все остальное время деньги выдавались по усмотрению заводовладельца «по мере надобности рабочим», часто они пускались в товарооборот, мотивируя заботой о том, чтобы рабочие «не пропивали деньги».

Одной из важных характеристик рабочего вопроса является характер применения труда несовершеннолетних. Материалы ряда массовых обследований рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности капита-

листической России показали, что преобладающая масса рабочих начинала работать впервые на фабрике в чрезвычайно раннем возрасте. Наибольшее по абсолютным цифрам количество малолетних в конце 70-х – начале 80-х гг. XIX в. приходится на предприятия по обработке волокнистых веществ.

Таким образом, с одной стороны, реформа 1861 г. открыла новую эпоху в истории России – период капиталистического развития страны, с другой – существенного изменения в социально-экономическом положении рабочих не произошло: рост заработной платы обуславливался инфляцией, договоры найма и условия труда определялись по-прежнему исключительно заводовладельцем.

Во второй главе **«Фабрично-заводское законодательство России как индикатор взаимоотношений государства – заводовладельцев – рабочих»** рассматриваются роль государства в регулировании взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, эволюция трудового законодательства, а также выявляются механизмы его реализации.

В первом параграфе **«Разработка фабрично-заводского законодательства в специальных комиссиях»** анализируются поэтапное становление и развитие трудового законодательства и выделяются три основных периода его реформирования:

1-й период – конец 60-х – 70-е гг. XIX в. (исполнительные функции проводившейся политики по рабочему вопросу в основном лежали на Министерстве внутренних дел);

2-й период – 80-е гг. XIX в. (борьба Министерства внутренних дел и Министерства финансов за влияние на политику в рабочем вопросе);

3-й период – 90-е гг. XIX в. – начало XX в. (исполнительные функции проводившейся политики по рабочему вопросу были переданы Министерству финансов).

В первой половине XIX в. рабочий вопрос не занимал важного места в правительственной политике и в основном сводился к обеспечению промышленности рабочей силой. Целью трудового законодательства того периода были создание правовой основы для развития промышленности и нейтрализация негативных социальных последствий индустриализации.

Среди многочисленных комиссий и групп по разработке и пересмотру законодательства можно выделить особую комиссию по пересмотру фабричного и ремесленного уставов А. Ф. Штакельберга (1862 г.), комиссию по урегулированию отношений найма под председательством Н. П. Игнатьева (1870 г.), межведомственную комиссию под председательством П. Л. Валуева (1874 г.), специальную комиссию под председательством Н. Х. Бунге (1881 г.), комиссию для «начертания нормальных правил» о взаимных отношениях фабрикантов и

рабочих под председательством В. К. Плеве (1885 г.), комиссию под руководством С. Ю. Витте (1893 г.) и др.

В 60-е – 70-е гг. XIX в. сложились основные элементы охранительно-попечительской политики правительства в сфере трудовых отношений:

– отказ от либерально-буржуазного принципа свободы отношений между трудом и капиталом и связанной с ней свободы стачек и рабочих организаций, рабочего представительства в выборных органах (в частности, в промышленных судах по проекту комиссии Штакельберга), так как это оказалось несовместимым с самодержавным строем;

– с одной стороны, признание свободы между предпринимателями и рабочими в сфере трудового договора, с другой – жесткая регламентация отношений рабочих и предпринимателей, вмешательство сверху в их трудовые взаимоотношения, их детальная регламентация в целях предупреждения трудовых конфликтов;

– регламентация организации труда и быта на фабрично-заводских предприятиях осуществлялась через правила внутреннего распорядка, составленные самими владельцами и вводимые без всяких объяснений рабочим.

В результате анализа разработки и принятия фабрично-заводского законодательства по рабочему вопросу второй половины XIX в. мы пришли к следующим выводам. Для успешной реализации любого закона необходимы два главных условия: контроль за исполнением и четкие нормы, предусматривающие карательные санкции за его нарушение, отсутствие таких статей в первых законах существенно снижало их значение и эффективность. До принятия закона о введении фабрично-заводской инспекции, в обязанности которой вменялся контроль за исполнением законодательства, государственную политику по рабочему вопросу можно определить как попечительскую. Фабрично-заводское законодательство обычно вначале вводилось для нескольких губерний или округов, а затем в течение длительного времени постепенно распространялось на другие территории.

Во втором параграфе **«Фактор ответственности предпринимателей за жизнедеятельность рабочих в трудовом законодательстве»** изучаются правительственные и частные мероприятия по обеспечению защиты рабочих и их семей от промышленного травматизма, профессиональных и производственно-обусловленных заболеваний.

Под ответственностью в контексте диссертационного исследования понимается категория, отражающая особое социальное и морально-правовое отношение личности (в нашем случае предпринимателя) к сообществу (к рабочим), которое характеризуется выполнением своего нравственного долга и правовых норм¹⁸.

¹⁸ См.: Философский словарь. – М., 2000. – С. 267.

В начале развития капиталистических отношений, когда промышленное производство только начинало развиваться и труд не был основным источником дохода, увечные рабочие попадали в разряд нищих, обеспечением которых занимались в основном частные благотворители. До первых узаконений ответственности предпринимателей за увечья и смерть рабочих (до начала 60-х гг. XIX в.) отношения между ними заканчивались в момент потери рабочими трудоспособности. В таких случаях договор найма предпринимателем обычно расторгался.

В начале XIX в. предпринимались попытки законодательно закрепить ответственность заводовладельцев (в частности, проект «О содержании чернорабочих» от 1821 г.), но статус закона они не получили и ответственность реализовывалась «доброй волей» предпринимателей.

Одними из первых законодательных актов, закрепивших помощь больным рабочим, стали «Положение о рабочих людях...» (1860 г.) и «Положение о горнозаводском населении казенных горных заводов ведомства министерства финансов» (1861 г.), которые классифицировали категории нуждавшихся (холостой рабочий; холостой рабочий, «имеющий попечение о родителях и/или близких родственниках»; семейный бездетный рабочий; женатый рабочий с детьми) и определили соответствующие выплаты. Однако практика показала, что часто данные законодательные акты на практике либо не исполнялись, либо же выплаты были меньше установленных.

Положение изменилось с принятием законов о страховании (1901 г., 1903 г.). Несмотря на то, что законы ограничивали круг страхуемых по территориальному и производственному признакам, охватывая только часть рабочего класса, касались лишь двух видов страхования (в результате несчастных случаев и по болезни), к тому же предусмотренные законом размеры пособий и пенсий были очень низкими, а на практике они еще более урезались, это был первый опыт осуществления государственного (обязательного) страхования в России. По своей сути страховые законы были противоречивы: элементы буржуазного права сочетались в них с полицейско-охранительными мерами, лишая страховые учреждения известной самостоятельности и отдавая их во власть чиновников, полиции и предпринимателей. Реализация страховых законов шла медленно, часто тормозилась и нарушалась предпринимателями, ограничивалась административным вмешательством и контролем.

В **заключении** подведены основные итоги, обобщены результаты исследования, сделаны выводы по теме диссертации.

В результате изучения и анализа особенностей рабочего вопроса в России в контексте традиций социального патернализма мы пришли к следующим выводам.

В первой половине XIX в. не существовало фабрично-заводских заведений, применявших «в чистом виде» тот или иной вид труда, были распространены предприятия смешанного типа, эксплуатировавшие как вольнонаемный, так и крепостной труд. К середине XIX столетия наблюдается преобладание наемного труда. Причиной к вытеснению принудительного труда явилась потребность в повышении производительности промышленности за счет внедрения новых машин и совершенствования навыков работы; фабрики же, использовавшие дешевую крепостную силу, не имели никаких стимулов к внедрению машинного производства, как не имели никакой заинтересованности в повышении уровня профессиональных навыков и подневольные рабочие.

Существенным шагом к формированию свободного рынка труда стала реформа 1861 г., которая открыла новую эпоху в истории России, однако на протяжении второй половины XIX в. как в экономике, так и в социальной сфере сохранялись многочисленные пережитки дореформенных отношений, что не привело к существенным изменениям в социально-экономическом положении рабочих.

Социальное обеспечение рабочих было организовано таким образом, что они не имели права требовать предоставления какого-либо вознаграждения, оно зависело от доброй воли заводовладельца, значительная доля созданных для оказания помощи пострадавшим рабочим учреждений существовала за счет благотворительных пожертвований, что не гарантировало стабильности обеспечения рабочих.

Вплоть до конца XIX в. государство делегировало все полномочия решения рабочего вопроса предпринимателям, большинство государственных распоряжений и узаконений в тот период носили рекомендательный, а не обязательный характер. Законы не имели четких формулировок, определяющих условия их реализации. В результате издавались многочисленные разъяснения к ним, которые еще в большей степени усложняли понимание. Введение законов начиналось с отдельных губерний, а распространение на всю страну иногда растягивалось на десятилетия.

До принятия закона о введении фабрично-заводской инспекции, в обязанности которой вменялся контроль за исполнением законодательства государственную политику по рабочему вопросу можно определить как попечительскую. В дальнейшем с ростом конфликтности в рабочей среде многие правительственные мероприятия носили административно-полицейский характер.

*Основные положения диссертационного исследования
изложены в следующих публикациях автора:*

1. **Буйнова И. Г.** Направления реализации рабочего вопроса в России XIX века / И. Г. Буйнова // *Материалы VIII международной конференции студентов и аспирантов по фундаментальным наукам.* – М., 2001. – С. 58 – 60 (0,1 п. л.).
2. **Буйнова И. Г.** Рабочий вопрос в России: от социального патернализма к социальному партнерству (постановка проблемы) / Н. М. Арсентьев, И. Г. Буйнова // *Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер».* – М., 2002. – № 30. – С. 16 – 20 (0,5 / 0,35 п. л.)
3. **Буйнова И. Г.** Особенности российского законодательства XIX в. по рабочему вопросу / Н. М. Арсентьев, И. Г. Буйнова // *Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков: сб. науч. ст. по ист. демографии, экон. и соц. истории, посвящ. памяти профессора А. В. Клеянкина.* – Саранск, 2002. – С. 95 – 100 (0,5 / 0,35 п. л.).
4. **Буйнова И. Г.** Социально-экономические условия становления партнерских отношений (на примере Республики Мордовия) / И. Г. Буйнова // *Человек и общество: социально-экономические аспекты развития в интерпретациях историков: сб. науч. ст. по ист. демографии, экон. и соц. истории, посвящ. памяти профессора А. В. Клеянкина.* – Саранск, 2002. – С. 106 – 112 (0,7 п. л.).
5. **Буйнова И. Г.** Моделирование социально-трудовых отношений / И. Г. Буйнова // *Гуманитарий: Ежегодник Историко-социологического института.* – Саранск, 2003. – №3. – С. 240 – 243 (0,3 п. л.).
6. **Буйнова И. Г.** К вопросу об обеспечении горнозаводских рабочих, пострадавших от несчастных случаев в промышленных заведениях / И. Г. Буйнова // *Волжские земли в истории и культуре России: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 10-летию создания Рос. гуманитарного науч. фонда (РГНФ): В 2 ч.* – Саранск, 2004. – Ч. I. – С. 102 – 107 (0,8 п. л.).
7. **Напалкова И. Г.** К вопросу об ответственности предпринимателей за рабочих, пострадавших от несчастных случаях в промышленных заведениях / И. Г. Напалкова // *Крестьянин в миру и на войне: Материалы III Меркушкин. науч. чтений.* – Саранск, 2005. – С. 379 – 383 (0,6 п. л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 7 статей общим объемом 3,2 п. л.